

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Чжао Ж. Многостороннее временное апелляционное арбитражное соглашение (MPIA) как альтернативный механизм разрешения торговых споров // Международное право. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.4.76948 EDN: LJPELV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76948

Многостороннее временное апелляционное арбитражное соглашение (MPIA) как альтернативный механизм разрешения торговых споров

Чжао Жуньфэн

ORCID: 0009-0006-1134-2956

магистр; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

108801, Россия, г. Москва, р-н Коммунарка, Скандинавский б-р, д. 5 к. 1, кв. 220

✉ runfengzhao1864@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные судебные органы"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.4.76948

EDN:

LJPELV

Дата направления статьи в редакцию:

25-11-2025

Дата публикации:

17-12-2025

Аннотация: Предметом исследования является функционирование Многосторонней промежуточной апелляционной арбитражной процедуры (MPIA) как альтернативного механизма разрешения торговых споров в условиях парализации Апелляционного органа ВТО. В рамках анализа рассматриваются правовые основания MPIA, институциональная организация процедуры, ее процедурная логика и специфика формирования пула арбитров. Особое внимание уделяется сопоставлению MPIA с классическим апелляционным механизмом ВТО и двусторонним арбитражем, что позволяет выявить ключевые отличия в сфере юрисдикции, стандартов пересмотра и институционального устройства. Анализ практики применения MPIA на материалах

споров DS583, DS591 и DS611 демонстрирует возможности данного механизма по восполнению системного дефицита апелляции, обеспечению предсказуемости правоприменения и поддержанию функционирования системы разрешения споров ВТО. Вместе с тем исследование подчеркивает ограниченность охвата Договорённости, отсутствие универсального характера процедуры и неопределенность прецедентного статуса решений для третьих государств, что влияет на восприятие МРІА как устойчивого элемента многосторонней торговой системы. Методологическая основа исследования включает сравнительно-правовой анализ МРІА и классической апелляционной процедуры ВТО, формально-юридический метод изучения текста Договорённости и арбитражных решений, а также анализ практики применения механизма на материале конкретных споров. Используются элементы институционального анализа и оценка эффективности процедурных моделей в международном экономическом праве. Научная новизна исследования заключается в комплексном осмыслении МРІА как промежуточного и функционального инструмента поддержания апелляционного уровня контроля в системе разрешения споров ВТО. В работе уточняются параметры институциональной автономности механизма, выявляются факторы, ограничивающие его универсальность: добровольный характер участия, отсутствие США в числе участников, неопределенность прецедентного воздействия решений на третьи страны и отсутствие специализированной институциональной инфраструктуры. Доказано, что МРІА эффективно обеспечивает воспроизведение ключевых элементов апелляционной процедуры ВТО – 90-дневного срока пересмотра, ограничения предмета апелляции вопросами права, функционирования пула арбитров, – однако не способно заменить универсальный апелляционный орган как центральный элемент системы. Показано, что МРІА выполняет стабилизирующую функцию, временно поддерживая верховенство права и целостность многосторонней торговой системы, но требует дальнейшего институционального развития и не исключает необходимости масштабной реформы механизма разрешения споров ВТО.

Ключевые слова:

МРІА, Всемирная торговая организация, Торговые споры, Система разрешения, ВТО, Апелляционный орган, Альтернативное разрешение споров, Арбитраж, Международное право, Экономика

Введение

Функционирование международной торговли неизбежно порождает споры между государствами относительно толкования обязательств, правомерности защитных мер и соответствия национальных норм условиям соглашений. Механизм разрешения таких споров, созданный в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) в 1995 году, долгое время рассматривался как один из наиболее эффективных инструментов международного права, обеспечивающий не только урегулирование конкретных разногласий, но и единообразное толкование правил многосторонней торговой системы – по мнению Н. В. Покровской, эта система *«предлагала многосторонней торговой системе и государствам-членам ВТО такое преимущество, как безопасность и предсказуемость»* [\[1, с. 228\]](#). Двухступенчатая структура данного механизма, включающая панель первой инстанции и Апелляционный орган, позволяла государствам-членам оспаривать решения и добиваться пересмотра правовых позиций, что укрепляло легитимность всей системы [\[2, р. 2\]](#).

Однако начиная с 2017 года эта система столкнулась с парализующим кризисом: блокирование Соединёнными Штатами назначения новых членов Апелляционного органа (на основании несоответствия правилам ВТО таких действий Апелляционного органа как *«закрепление прецедентного права, толкование внутреннего законодательства сторон спора и создание «новых правил», <...> а также превышение закрепленных временных рамок рассмотрения апелляции и сроков полномочий его членов»* [\[3, с. 242\]](#)) привело к тому, что в декабре 2019 года данный институт утратил возможность рассматривать апелляции ввиду недостаточного кворума. Возникший правовой вакуум поставил под угрозу саму концепцию обязательного и окончательного разрешения торговых споров, поскольку любая сторона теперь могла заблокировать вступление решения панели в силу путём подачи апелляции «в никуда».

В ответ на указанную ситуацию государства-члены ВТО обратились к поиску альтернативных механизмов разрешения споров — концепции, хорошо известной в международном праве и традиционно включающей такие инструменты, как арбитраж, согласительные процедуры и посредничество [\[4, с. 218–219\]](#). В контексте ВТО возможность применения арбитража предусмотрена статьёй 25 Договорённости о правилах и процедурах разрешения споров (ДРС), которая позволяет сторонам по взаимному согласию передать спор на рассмотрение арбитров для быстрого и юридически обязательного решения. Именно на основе данного положения в марте 2020 года группа государств (первоначально Европейский союз, Канада, Китай и ряд других участников) учредила Многостороннюю временную апелляционную договорённость (Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement, MPIA) — механизм, призванный заполнить образовавшуюся лакуну и сохранить двухступенчатый характер разрешения споров [\[5, p. 745\]](#). Создание MPIA было обусловлено несколькими взаимосвязанными обстоятельствами:

- невозможностью восстановления функционирования Апелляционного органа в краткосрочной перспективе ввиду сохраняющихся разногласий между членами ВТО относительно его реформирования;
- потребностью государств в предсказуемом и окончательном разрешении торговых споров для защиты своих экономических интересов;
- стремлением сохранить прецедентную практику и правовую определённость, накопленную Апелляционным органом за более чем два десятилетия работы.

Вопросы кризиса системы разрешения споров ВТО и поиска альтернативных механизмов, в том числе MPIA, активно изучаются в современной правовой и экономической литературе. Среди ведущих специалистов, внесших значительный вклад в анализ данной проблематики, следует отметить Дж. Паувелина, детально исследовавшего правовую природу и процедурные особенности MPIA в сравнении с классическим апелляционным механизмом ВТО; Г. М. Калачигина, проанализировавшего причины коллапса Апелляционного органа и вопросы легитимности создаваемых *ad hoc* механизмов, включая MPIA; Б. Хукмана и П. Мавройдиса, рассмотревших MPIA в контексте системного кризиса ВТО и его роль в поддержании работоспособности системы; Т. Паёсову, Г. Хуфбауэра и Дж. Шотта, уделивших основное внимание политическим аспектам и возможным путям реформы механизма разрешения споров. Разнообразие подходов и оценок в работах указанных авторов подчеркивает наличие активной научной дискуссии вокруг природы, легитимности и перспектив MPIA. Таким образом, в современной литературе детально исследованы причины кризиса Апелляционного органа, правовая

основа и процедурные аспекты МРІА. Вместе с тем остаются дискуссионными и недостаточно изученными вопросы долгосрочной устойчивости данного механизма, его легитимности в контексте консенсусной природы ВТО, а также интеграции формируемой МРІА арбитражной практики в обновленную систему разрешения споров ВТО в будущем.

Исходя из этого, цель настоящей статьи состоит в анализе МРІА как инструмента поддержания многостороннего торгового порядка и оценке его потенциала в качестве альтернативного механизма разрешения споров в условиях структурного кризиса системы ВТО.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы познания. К числу общенаучных методов, применённых в работе, относятся: анализ и синтез при обработке правовых источников и научной литературы; системный подход для рассмотрения МРІА в контексте кризиса и архитектуры ВТО; индукция и дедукция при формулировании выводов на основе эмпирических данных и теоретических построений; сравнение для выявления сходств и различий между механизмами разрешения споров. Специальные методы исследования включают: формально-юридический метод, использованный для анализа текста Договорённости МРІА, решений арбитражных коллегий и нормативных документов ВТО; сравнительно-правовой метод, позволивший провести детальное сопоставление МРІА с классическим Апелляционным органом ВТО и арбитражем по статье 25 ДРС; метод кейс-стади (case study), применённый для углублённого изучения практики МРІА на примере конкретных споров (DS583, DS591, DS611).

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и углублении научных представлений о МРІА как новом правовом феномене в системе ВТО. Работа вносит вклад в развитие доктрины международного экономического и процессуального права, конкретизируя теоретические положения об альтернативных механизмах разрешения споров, адаптации международных институтов к политическим кризисам и феномену «разноскоростной интеграции».

Практическая значимость состоит в том, что выводы и рекомендации, сформулированные в статье, могут быть использованы: 1) государствами-членами ВТО при разработке стратегий участия в системе разрешения споров и оценке целесообразности присоединения к МРІА; 2) практикующими юристами и дипломатами при формировании правовых позиций по реформе Апелляционного органа и в процессе конкретных торговых споров; 3) в академическом процессе — для преподавания курсов по праву ВТО, международному экономическому праву и международному арбитражу.

Источниковую базу составили текст Договорённости МРІА, решения арбитражных коллегий, официальные документы ВТО, а также научные публикации ведущих специалистов по проблематике реформирования системы разрешения торговых споров.

Правовые и институциональные основы МРІА

Для ответа на центральный вопрос исследования о природе и потенциале МРІА необходимо прежде всего проанализировать её основы. Многостороннюю временную апелляционную договорённость следует рассматривать как институциональное решение, базирующееся на договорной автономии участников системы ВТО. Правовой фундамент МРІА образует статья 25 ДРС, которая предоставляет членам ВТО возможность обращения к арбитражу как к альтернативному способу разрешения споров. Текст самой

Договорённости, принятой первоначально 30 апреля 2020 года девятнадцатью государствами-членами и впоследствии расширенной за счёт присоединения новых участников (по состоянию на 2025 год их число достигло 57, охватывая более 57% мировой торговли) [6], устанавливает процедурные правила апелляционного арбитража, максимально приближенные к функционированию прежнего Апелляционного органа. Согласно положениям МРІА, стороны спора, обе являющиеся участниками Договорённости, обязуются передавать апелляции на решения панелей на рассмотрение арбитров, формируемых из числа бывших и действующих членов Апелляционного органа, а также иных лиц признанного авторитета. Подобная преемственность в составе арбитражных коллегий призвана обеспечить стабильность правоприменительной практики и сохранение наработанных интерпретационных подходов.

В преамбуле Договорённости участники подчеркивают, что намерены прибегать к арбитражу по статье 25 ДРС *«до тех пор, пока Апелляционный орган не сможет рассматривать апелляции на доклады панелей в спорах между ними ввиду недостаточного числа членов Апелляционного органа»* [7]. Такая формулировка отражает временный характер механизма и одновременно указывает на условия его применения: арбитраж функционирует лишь в ситуации институционального паралича, вызванного отсутствием кворума в Апелляционном органе. Участники также заявляют о намерении *«сохранить базовые принципы и характеристики системы разрешения споров ВТО, которые включают её обязательный характер и два уровня разбирательства»* [7], что позиционирует МРІА не как замену Апелляционного органа, а как временную меру по защите фундаментальных свойств механизма разрешения споров.

Процедурные параметры арбитража определяются в приложении к МРІА, где закрепляются сроки рассмотрения (до 90 дней, что соответствует стандартам Апелляционного органа), правила отбора арбитров и процедура вынесения решений [6]. Участники Договорённости сформировали пул из десяти арбитров, которые назначаются на рассмотрение конкретных споров методом случайной ротации, воспроизводя практику разделения состава Апелляционного органа. Институциональные характеристики пула арбитров включают следующие параметры:

- арбитры должны обладать признанным авторитетом, продемонстрированной экспертизой в праве, международной торговле и предмете охваченных соглашений в целом;
- все арбитры не должны быть аффилированы с каким-либо правительством;
- арбитры не участвуют в рассмотрении споров, которые создают прямой или косвенный конфликт интересов;
- состав пула должен обеспечивать надлежащий общий баланс (географический, правовых традиций);
- члены пула остаются в курсе деятельности по разрешению споров ВТО и получают все документы, касающиеся апелляционных арбитражных разбирательств по МРІА;
- для содействия последовательности и согласованности в принятии решений члены пула обсуждают между собой вопросы толкования, практики и процедуры в той мере, в какой это практически осуществимо.

Решения арбитража по МРІА являются окончательными и обязательными для сторон спора, причём участники обязуются не блокировать принятие таких решений Органом по

разрешению споров ВТО, что устраняет возможность бесконечной апелляции, парализовавшей классический механизм.

Сравнительный анализ МРІА с Апелляционным органом и арбитражем по статье 25 ДРС

Указанная структура порождает вопрос о соотношении МРІА с классическим апелляционным механизмом ВТО, который функционировал до декабря 2019 года. Сопоставление данных институтов выявляет как совпадения, так и принципиальные расхождения, определяющие специфику нового механизма. Например, процессуальные характеристики МРІА демонстрируют высокую степень конвергенции с прежним механизмом. Сопоставление основных параметров позволяет конкретизировать данное утверждение (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика Апелляционного органа ВТО и МРІА

Параметр	Апелляционный орган ВТО	МРІА
Правовое основание	Статьи 17-17.14 ДРС	Статья 25 ДРС, Договорённость МРІА
Юрисдикция	Универсальная (все члены ВТО)	Ограниченная (участники Договорённости)
Состав	7 постоянных членов, рассмотрение коллегиями по 3	Пул из 10 арбитров, рассмотрение коллегиями по 3
Срок рассмотрения	До 90 дней (возможно продление до 60 дней)	До 90 дней (возможно продление)
Предмет пересмотра	Вопросы права и правовые толкования панели	Вопросы права и правовые толкования панели
Обязательность решения	Автоматическая для всех членов ВТО	Обязательная для участников МРІА
Возможность блокирования	Отсутствует (negative consensus)	Отсутствует по соглашению сторон

Приведённое сопоставление показывает, что МРІА, в общем виде, воспроизводит процедурную логику Апелляционного органа, адаптируя её к условиям межгосударственного арбитража. Главным элементом сходства выступает ограничение предмета пересмотра вопросами права: арбитры по МРІА, подобно членам Апелляционного органа, не переоценивают фактические обстоятельства, установленные панелью, и не пересматривают фактологические выводы. Такое самоограничение отражает признание того, что панель первой инстанции обладает преимуществами в исследовании доказательственной базы, тогда как апелляционная инстанция призвана обеспечить единообразие правовых толкований и корректность применения норм ВТО. Кроме того, обе модели предусматривают коллегиальность рассмотрения апелляций (тройки арбитров), что снижает риски субъективизма и повышает легитимность решений в глазах спорящих сторон.

Однако различия между механизмами выходят за пределы формально-юридических характеристик и затрагивают функциональное предназначение институтов. Так, классический Апелляционный орган ВТО функционировал как постоянно действующий квазисудебный институт с универсальной юрисдикцией над всеми членами организации, он обладал т.н. *erga omnes* эффектом – его толкования учитывались всеми членами ВТО

при формировании торговой политики и оценке правомерности мер, тогда как МРІА представляет собой plurilateral arrangement — соглашение ограниченного круга участников, не обладающее обязательной силой для государств, не присоединившихся к Договорённости (включая США, Индию, Россию). Указанное различие порождает фрагментацию правового пространства ВТО: споры между участниками МРІА разрешаются в рамках двухступенчатой системы с апелляционным пересмотром, споры же с участием неприсоединившихся государств остаются без возможности окончательного разрешения в случае апелляции. Данная асимметрия создаёт стимулы для стратегического поведения участников торговых отношений, которые могут учитывать статус контрагента при выборе торгово-политических мер.

Сравнение МРІА с традиционным двусторонним арбитражем, также предусмотренным статьёй 25 ДРС, выявляет специфику многостороннего подхода к апелляционному пересмотру. Двусторонний арбитраж предполагает, что две конкретные стороны в рамках конкретного спора договариваются о передаче разногласия арбитру или арбитражной коллегии, самостоятельно определяя процедурные правила, состав арбитров и круг вопросов для разрешения. Такой механизм обладает высокой степенью гибкости, позволяя сторонам адаптировать процесс к специфике спора, однако он не предполагает создания институционализированной системы апелляционного пересмотра. МРІА, напротив, учреждает стандартизированную процедуру, применимую ко множеству споров между различными участниками Договорённости, что приближает данный механизм к институциональной модели постоянного апелляционного органа.

Другое отличие состоит в целевой направленности инструментов. Двусторонний арбитраж может использоваться для разрешения спора как в первой инстанции (вместо панели), так и на апелляционной стадии, причём стороны вольны определить любые аспекты процедуры ad hoc. МРІА же специализируется исключительно на апелляционном пересмотре решений панелей и устанавливает единые процедурные стандарты, минимизируя пространство для индивидуального согласования условий. Указанная унификация снижает транзакционные издержки участников споров, поскольку им не требуется каждый раз вести переговоры о параметрах арбитража, и одновременно способствует формированию последовательной практики применения норм ВТО. Помимо сказанного, МРІА включает механизмы обеспечения независимости арбитров и предотвращения конфликта интересов, заимствованные из практики Апелляционного органа, тогда как двусторонний арбитраж оставляет решение данных вопросов на усмотрение сторон.

Место и роль МРІА в системе ВТО: операционализация и правовые проблемы

Рассматривая МРІА через призму категории альтернативных механизмов разрешения споров, необходимо подчеркнуть несколько отличительных особенностей, определяющих его место в системе ВТО. Договорённость выступает институциональной инновацией, рождённой не столько стремлением к модернизации существующих процедур, сколько необходимостью восполнения функционального пробела, вызванного политическим тупиком. Такое происхождение обуславливает временный, interim, характер механизма: участники МРІА неоднократно подчёркивали, что рассматривают Договорённость как «переходное» решение до момента восстановления работоспособности Апелляционного органа либо достижения консенсуса по реформе системы разрешения споров [\[6\]](#). Отметим, что продолжительность кризиса и отсутствие признаков его скорого разрешения превращают МРІА в долгосрочный элемент правовой реальности ВТО, что

также отмечают А. С. Исполинов и О. В. Кадышева [\[8, с. 143\]](#).

Многосторонний формат Договорённости создаёт сетевой эффект: чем больше государств присоединяется к МРІА, тем выше вероятность того, что любой будущий спор окажется между двумя участниками механизма и, следовательно, сможет пройти полноценный двухступенчатый процесс разрешения. В нашем представлении, расширение круга участников влечёт несколько позитивных следствий:

- увеличение предсказуемости правовых последствий торговых мер, поскольку государства получают уверенность в возможности окончательного разрешения споров с широким кругом торговых партнёров;
- формирование критической массы членов ВТО, разделяющих приверженность верховенству права и двухступенчатой системе, что может создать репутационное давление на неучаствующие государства;
- накопление прецедентной практики арбитражных решений, которая постепенно заполняет правовой вакуум, образовавшийся после прекращения деятельности Апелляционного органа.

МРІА демонстрирует адаптивность права ВТО к изменяющимся политическим условиям [\[9, п. 11\]](#). Невозможность реформирования Апелляционного органа формальным путём — через внесение изменений в ДРС, требующее консенсуса всех членов ВТО, — подтолкнула группу государств к использованию уже существующих договорных инструментов для создания функционального эквивалента парализованного института. Такой подход иллюстрирует феномен «разноскоростной интеграции» в международном экономическом праве, когда часть участников продвигается в развитии правовых механизмов, не дожидаясь готовности всех членов организации.

Практическое применение МРІА к настоящему моменту охватывает несколько споров, позволяющих оценить работоспособность механизма. Помимо дел, формально разрешённых между участниками Договорённости, примечательным представляется случай спора DS583 между Европейским союзом и Турцией относительно антидемпинговых мер на фармацевтические препараты [\[10\]](#). Хотя данный спор возник не между двумя участниками МРІА (Турция не является участником Договорённости), стороны заключили соглашение об арбитраже апелляции в соответствии со статьёй 25 ДРС, которое следует принципам МРІА, причём двое из трёх арбитров были выбраны из пула арбитров МРІА. Панель первой инстанции установила нарушение Турцией статьи 6.8 Антидемпингового соглашения в части расчёта демпинговой маржи. Турция подала апелляцию, и арбитражная коллегия, сформированная в октябре 2022 года, рассмотрела доводы и в целом подтвердила выводы панели, скорректировав некоторые правовые аргументы. Данный кейс продемонстрировал, что процедурные стандарты и подходы МРІА могут применяться и за пределами круга формальных участников Договорённости при наличии взаимного согласия сторон спора.

Формально же завершённые дела между участниками МРІА включают следующие споры [\[11, 12\]](#):

1) DS591 (Европейский союз против Колумбии — антидемпинговые пошлины на замороженный картофель-фри):

- предмет спора: антидемпинговые меры Колумбии на импорт замороженного картофеля из Бельгии, Германии и Нидерландов;

- решение панели (август 2022): установлены нарушения Колумбией статей 5.3, 6.5, 6.5.1, 6.8, 2.4, 3.1, 3.2, 3.4 и 3.5 Антидемпингового соглашения;
- апелляция (октябрь 2022): Колумбия оспорила четыре вывода панели через механизм МРІА;
- решение арбитража (декабрь 2022): арбитры отменили один вывод панели (по инициированию расследования), подтвердили три других (конфиденциальность информации, корректировки в расчётах демпинга, анализ ущерба);
- значение: первое официально завершённое дело по МРІА между участниками Договорённости, продемонстрировавшее способность механизма обеспечить полноценный апелляционный пересмотр в установленные сроки (решение вынесено 21 декабря 2022 года, в пределах 90 дней с момента подачи апелляции) и сформировать окончательное решение, обязательное к исполнению.

2) DS611 (Европейский союз против Китая — правоприменение в сфере интеллектуальной собственности):

- предмет спора: китайские судебные решения о выдаче антиисковых запретов (anti-suit injunctions, ASI) в делах о стандартно-существенных патентах (SEP) и условиях FRAND-лицензирования; ЕС оспаривал пять судебных решений китайских судов, выдавших ASI, а также предполагаемую неписаную политику выдачи ASI в спорах по SEP;
- решение панели (февраль 2025): панель отклонила часть претензий ЕС относительно статьи 1.1 Соглашения ТРИПС, установив нарушения лишь по обязательствам транспарентности (статьи 63.1 и 63.3);
- апелляция (апрель 2025): обе стороны подали апелляции — ЕС оспаривал толкование статьи 1.1, Китай — выводы по транспарентности и стандарт доказывания существования неписаной меры;
- решение арбитража (июль 2025): арбитры отменили ключевые выводы панели, установив, что статья 1.1 ТРИПС требует от членов ВТО не только обеспечивать права интеллектуальной собственности внутри страны, но и воздерживаться от фрустрации функционирования систем защиты, реализуемых другими членами на их территориях;
- значение: дело продемонстрировало способность арбитража МРІА разрешать сложные правовые вопросы интерпретации базовых обязательств по Соглашению ТРИПС и готовность арбитров пересматривать подходы панелей первой инстанции.

Указанные юридические примеры позволяют говорить о фактической операционализации Договорённости и её способности выполнять функцию апелляционного пересмотра. Стороны споров получили окончательные решения, обязательные к исполнению, что восстановило предсказуемость правовых последствий и избавило их от необходимости существования в ситуации правовой неопределённости, характерной для споров между неучастниками МРІА. Арбитражные решения воспроизводят стандарты аргументации и глубину правового анализа, свойственные прежнему Апелляционному органу, что поддерживает преемственность правоприменительной культуры в системе ВТО.

Однако отметим, что, несмотря на позитивную практику, МРІА сталкивается с комплексом правовых проблем, ограничивающих его потенциал в качестве полноценной замены Апелляционного органа. Пожалуй, главная проблема связана с ограниченным охватом

механизма: крупнейший торговый актор — Соединённые Штаты — не присоединились к Договорённости и не демонстрируют намерения сделать это в обозримом будущем. Отсутствие США в МРІА означает, что значительная часть торговых споров, затрагивающих американские меры или меры, направленные против США, не может быть окончательно разрешена посредством апелляционного пересмотра. Данное обстоятельство создаёт асимметрию правовой защиты: европейские, азиатские и латиноамериканские участники МРІА имеют доступ к двухступенчатой системе в спорах друг с другом, но оказываются в правовом вакууме при спорах с Вашингтоном. Такая фрагментация подрывает принцип равенства государств в системе ВТО и может провоцировать *forum shopping* — выбор юрисдикции или процедуры разрешения спора исходя из стратегических соображений.

Другая проблема касается юридической природы решений арбитража. Формально решения, вынесенные в рамках МРІА, являются арбитражными актами по статье 25 ДРС и не обладают статусом решений Апелляционного органа. Это порождает вопросы о прецедентном значении таких решений: следует ли панелям первой инстанции в будущих спорах рассматривать выводы арбитража МРІА как авторитетные толкования норм ВТО, аналогичные прежним докладам Апелляционного органа? Отсутствие чёткого ответа создаёт риск правовой неопределённости и потенциального расхождения между толкованиями, предложенными арбитражем МРІА, и подходами, которые могут применить панели в спорах с участием государств, не связанных Договорённостью. Сами панели могут столкнуться с дилеммой: опираться на решения МРІА при разрешении споров с участием неучаствующих в Договорённости государств или исходить из того, что данные решения обязательны лишь *inter partes* и не создают общих норм толкования.

Также необходимо отметить проблему легитимности МРІА в глазах части членов ВТО, которые рассматривают Договорённость как обход консенсусного процесса принятия решений. Критики указывают, что создание параллельного апелляционного механизма без формального одобрения всеми членами организации нарушает дух многосторонности и может привести к дальнейшей фрагментации правовой системы ВТО [\[3, с. 247–248\]](#). Такая критика ставит вопрос о соотношении формальной легитимности (основанной на универсальном согласии) и функциональной легитимности (основанной на способности решать практические проблемы участников). МРІА обладает высокой функциональной легитимностью для присоединившихся государств, поскольку удовлетворяет их потребность в правовой определённости, однако его формальная легитимность остаётся оспариваемой со стороны тех членов ВТО, которые настаивают на необходимости всеобъемлющей реформы системы разрешения споров путём консенсуса.

Правовой статус МРІА также вызывает вопросы в контексте возможного восстановления Апелляционного органа. Если политические условия изменятся и члены ВТО достигнут соглашения о реформировании или возобновлении работы Апелляционного органа, какова будет судьба Договорённости? Участники МРІА декларируют готовность вернуться к универсальному механизму, однако неясно, будет ли накопленная арбитражная практика интегрирована в правовую систему обновлённого Апелляционного органа или останется отдельным сегментом прецедентного права. Подобная неопределённость осложняет долгосрочное правовое планирование и стратегическое позиционирование государств в переговорах о реформе.

Наконец, следует выделить процедурные ограничения, связанные с формированием состава арбитров. Хотя МРІА воспроизводит принцип независимости и высокой квалификации арбитров, пул из десяти человек ограничивает возможности ротации и

может привести к ситуации, когда одни и те же арбитры будут рассматривать значительную часть дел, что теоретически повышает риск формирования узкого круга интерпретаторов норм ВТО. Расширение пула требует согласования между всеми участниками Договорённости, что может оказаться затруднительным при увеличении числа присоединившихся государств с различными правовыми традициями и интересами. Данная проблема усугубляется необходимостью периодического обновления состава: участники МРІА предусмотрели частичную рекомпозицию пула через два года после его первоначального формирования, однако механизм такого обновления остаётся менее формализованным по сравнению с порядком назначения членов Апелляционного органа. Дополнительные сложности могут возникнуть в связи со следующими аспектами:

- конфликт интересов арбитров в условиях ограниченного пула: при малом числе кандидатов возрастает вероятность ситуаций, когда арбитр ранее участвовал в рассмотрении связанного спора или имеет профессиональные связи с одной из сторон;
- необходимость баланса между различными правовыми традициями и географическими регионами при столь небольшом составе пула;
- отсутствие гарантий преемственности подходов при смене состава арбитров, что может привести к изменению правовых толкований по сравнению с практикой Апелляционного органа.

Заключение

Итак, Многосторонняя временная апелляционная договорённость (МРІА) представляет собой прагматичный ответ на институциональный кризис системы разрешения споров ВТО, позволивший значительной группе государств сохранить доступ к двухступенчатому механизму разбирательства торговых разногласий. Воспроизводя процедурные стандарты Апелляционного органа и обеспечивая окончательность решений, МРІА продемонстрировала работоспособность в разрешении конкретных споров и способность создавать юридически обоснованные толкования соглашений ВТО. Тем не менее, ограниченный охват механизма, отсутствие участия больших торговых держав и неопределённость относительно прецедентного значения арбитражных решений ограничивают потенциал МРІА как полноценной замены универсального апелляционного института. Договорённость функционирует в качестве временного решения, эффективного для участников, но не устраняющего главной проблемы — необходимости системной реформы механизма разрешения споров ВТО, способной обеспечить универсальный доступ всех членов организации к независимому и беспристрастному апелляционному пересмотру. В этом смысле, в чем сходятся и зарубежные исследователи [\[2, p. 9\]](#), МРІА следует рассматривать не как альтернативу восстановлению Апелляционного органа, а как промежуточный инструмент поддержания верховенства права в международной торговле до момента достижения консенсуса по долгосрочному решению институционального кризиса.

Библиография

1. Покровская Н. В. Правовой механизм разрешения торговых споров в рамках ВТО // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 5А. С. 227-233. URL: <https://doi.org/10.34670/AR.2021.80.34.007>.
2. Pauwelyn J. The WTO's Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA):

What's New? // World Trade Review. 2023. Vol. 22. Pp. 1-9. URL:

<https://doi.org/10.1017/S1474745623000204>.

3. Калачигин Г. М. Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика.

2021. Т. 16, № 3. С. 238-255. URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-11>.

4. Рябус О. А., Старицын А. В. Особенности альтернативных способов разрешения споров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И.

Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 2. С. 218-223.

5. Hoekman B., Mavroidis P. C. Preventing the bad from getting worse: The end of the world (trade organization) as we know it? // European Journal of International Law. 2021. Vol. 32, No. 1. Pp. 743-770.

6. The Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA) // WTO Plurilaterals.

2025. URL: https://wtoplurilaterals.info/plural_initiative/the-mpia/ (дата обращения: 22.11.2025).

7. Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement Pursuant to Article 25 of the DSU // World Trade Law. 2020. URL: <https://www.worldtradelaw.net/document.php-id=misc/MPIA.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

8. Испоинов А. С., Кадышева О. В. Кризис механизма разрешения споров Всемирной

торговой организации: в поисках альтернатив // Закон. 2020. № 10. С. 136-144.

9. Payosova T., Hufbauer G. C., Schott J. J. The Dispute Settlement Crisis in the World Trade Organization: Causes and Cures // Peterson Institute for International Economics Policy Brief. 2018. No. 18-5. Pp. 14.

10. DS583: Turkey – Certain Measures Concerning the Production, Importation and Marketing of Pharmaceutical Products // WTO Dispute Settlement. URL:

https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds583_e.htm (дата обращения: 22.11.2025).

11. DS591: Colombia – Anti-Dumping Duties on Frozen Fries from Belgium, Germany and the Netherlands // WTO Dispute Settlement. URL:

https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds591_e.htm (дата обращения: 22.11.2025).

12. DS611: China – Enforcement of Intellectual Property Rights // WTO Dispute Settlement.

URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds611_e.htm (дата обращения: 22.11.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья посвящена Многосторонней временной апелляционной договорённости (MPIA) как альтернативному механизму разрешения международных торговых споров. Наименование работы нуждается в уточнении (аббревиатуру необходимо расшифровать).

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению. В настоящее время на международной арене сложилась ситуация, при которой "классический" двухступенчатый путь разрешения торговых споров участников ВТО стал невозможным из-за блокировки функционирования второй инстанции - Апелляционного органа ВТО. По этой причине некоторые государства-члены ВТО (на 2025 год их уже 57)

обратились к поиску альтернативных путей разрешения возникающих между ними торговых споров. Они учредили Многостороннюю временную апелляционную договорённость (MPIA) - временный орган, который был призван решить возникшую проблему. Исследование данного института, выявление его достоинств и недостатков представляет большой научный интерес как минимум для специалистов в сфере международного и процессуального права. Анализ природы MPIA и значения данного органа позволит пересмотреть некоторые положения теории правовой науки, а также скорректировать правоприменительную практику.

Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием рассматриваемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Методология исследования раскрыта: оно основывается на формально-юридическом методе, сравнительно-правовом, а также методе кейс-стади. Автором аргументировано использование данных методов исследования. В качестве источниковой базы указаны текст Договорённости MPIA, решения арбитражных коллегий, официальные документы ВТО и научная литература по теме исследования. Источниковая база нашла отражение в работе. Однако ученому рекомендуется уточнить методологию исследования, указав использованные при написании статьи общенаучные методы исследования, а также раскрыть его теоретическую и практическую значимость.

Научная новизна статьи проявляется в ряде ее положений: автором выявлены и перечислены сходство и различия между Апелляционным органом ВТО и MPIA, которые сведены в таблицу; на основании анализа эмпирических материалов ученый приходит к важному выводу о том, что стандарты и процедуры MPIA могут применяться и за рамками ограниченного круга ее участников (хотя и при наличии взаимного согласия сторон спора). Также ученым приведены дополнительные аргументы в пользу теории о временном характере Многосторонней временной апелляционной договорённости. Таким образом, представленная на рецензирование работа вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, несомненно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования полностью выдержан автором.

Структура работы логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его методологию. В основной части работы ученый анализирует сущность и значение MPIA (Многосторонней временной апелляционной договорённости), выявляет сходство и различия в функционировании Апелляционного органа ВТО и MPIA, определяет место исследуемого института в системе ВТО, перечисляет правовые проблемы, препятствующие его преобразованию в полноценную замену Апелляционного органа ВТО. Основная часть статьи не разделена на разделы и подразделы. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию, но не лишено небольшого недостатка формального характера.

Так, автор пишет: "Однако начиная с 2017 года эта система столкнулась с парализующим кризисом: блокирование Соединёнными Штатами назначения новых членов Апелляционного органа (на основании несоответствия..." - "несоответствия" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 12 источниками (научными статьями и аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа написана хорошим

литературным языком. Особым достоинством статьи является введение в научных оборот новых фактов об МРІА, не известных широкому кругу юристов.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная - относительно легитимности МРІА (Г. М. Калачигин), и вполне достаточна. Научная полемика ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами (обзорно освещены некоторые споры между участниками МРІА и определено их значение).

Выводы по результатам проведенного исследования обладают свойствами достоверности и обоснованности, и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества. В частности, автор, помимо выделения достоинств такого альтернативного механизма разрешения международных торговых споров как МРІА, обращает внимание читателей на его недостатки, которые не позволяют считать его полноценной заменой Апелляционного органа ВТО. Автор предостерегает от переоценки значения исследуемого института, подчеркивая утилитарный и временный характер Многосторонней временной апелляционной договорённости.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере международного права, международного экономического права, международного процессуального права. Ознакомление со статьей будет полезно студентам и аспирантам.

В целом работа выполнена на достаточно высоком академическом уровне и может быть опубликована после доработки ее вводной части и устранения небольших недостатков формального характера.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Многостороннее временное апелляционное арбитражное соглашение (МРІА) как альтернативный механизм разрешения торговых споров»

Предмет исследования - многосторонняя временная апелляционная договорённости (МРІА, представляющая собой альтернативный механизм разрешения торговых споров, созданный группой государств-членов ВТО в ответ на паралич Апелляционного органа. Статья анализирует правовые основы, процедурные особенности, практику применения и системные ограничения МРІА, а также её роль в сохранении двухступенчатой системы разрешения споров в условиях кризиса ВТО.

Методология исследования

Автор применяет комплексную методологию, включающую общенаучные и специальные методы. Используются анализ и синтез при работе с правовыми источниками и литературой, системный подход для рассмотрения МРІА в архитектуре ВТО, индукция и дедукция при формулировании выводов. Среди специальных методов применены: формально-юридический анализ текстов ДРС и Договорённости МРІА, сравнительно-правовой метод для сопоставления МРІА с Апелляционным органом и арбитражем по ст.

25 ДРС, а также метод кейс-стади на примере конкретных споров (DS583, DS591, DS611). Методология адекватна целям исследования и обеспечивает глубину анализа.

Актуальность

Тема обладает высокой научной и практической актуальностью. Кризис Апелляционного органа ВТО, длящийся с 2019 года, поставил под угрозу всю систему многостороннего торгового права. МРІА является ключевым практическим ответом на этот кризис, и её изучение необходимо для понимания текущей трансформации механизмов разрешения споров и будущего ВТО. Статья отвечает на запрос со стороны государства, бизнеса и академического сообщества на анализ работающих альтернатив в условиях институционального тупика.

Научная новизна статьи заключается в комплексном и структурированном анализе МРІА как нового правового феномена, сочетающего черты многостороннего арбитража и институциональной апелляционной инстанции. Автор не только систематизирует известные данные, но и вносит собственный вклад, выделяя и подробно разбирая ключевые правовые проблемы механизма: вопрос легитимности, ограниченный охват, неопределённость прецедентного значения решений и процедурные риски, связанные с малым пулом арбитров. Особую ценность представляет сравнительный анализ и применение метода кейс-стади к первым завершённым делам в рамках МРІА, что позволяет оценить его реальную деятельность.

Стиль, структура, содержание

Статья написана научным языком и понятным изложением, соответствующим жанру юридического исследования. Терминология используется точно и последовательно. Структура работы логична и способствует раскрытию темы: от постановки проблемы и анализа основ к сравнительному исследованию, рассмотрению практики и системных проблем, а затем к заключительным выводам. Содержание является полным и доказательным: автор опирается на текст Договорённости, решения арбитражных коллегий, позиции ведущих учёных, что обеспечивает высокий уровень аргументации. Использование таблицы для наглядного сравнения усиливает восприятие материала.

Библиография

Библиографический список релевантен, современен и отражает ключевые направления научной дискуссии. В нём представлены как фундаментальные работы зарубежных авторов (Паувелин, Хукман, Мавроидис), так и исследования российских учёных (Покровская, Калачигин, Исполинов). Широко использованы первичные источники: тексты соглашений ВТО, документы МРІА и решения по конкретным спорам. Ссылки на источники оформлены корректно.

Апелляция к оппонентам

Автор учитывает позиции критиков МРІА, в частности, указывая на аргументы о нарушении консенсусной природы ВТО и рисках фрагментации системы (со ссылкой на Г. М. Калачигина). В статье взвешенно анализируется противоречие между функциональной и формальной легитимностью механизма. Это демонстрирует способность автора вести научную полемику и рассматривать предмет исследования с разных точек зрения, что повышает объективность работы.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи сбалансированы и отражают сложный, двойственный характер МРІА.

Автор справедливо отмечает, что МРІА является эффективным прагматичным решением для участников договорённости, но не устраняет системную проблему и не может заменить полноценную реформу. Такие выводы представляют интерес для широкой читательской аудитории: для государств-членов ВТО и дипломатов при оценке стратегии участия в системе разрешения споров, для практикующих юристов, работающих с торговыми конфликтами, и для академического сообщества, изучающего адаптацию международных институтов к кризисам.

Общая оценка

Статья является качественным, завершённым научным исследованием, вносящим вклад в понимание современного кризиса и трансформации системы разрешения споров ВТО. Работа соответствует критериям научной строгости, актуальности и новизны. Рекомендуются к публикации в журнале «Международное право».